

ГЕРМАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФРОЛЬЦОВ ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ

кандидат исторических наук, доцент, БГУ, Республика Беларусь

Взаимодействие с ФРГ является одним из важнейших направлений внешней политики Китая на современном этапе. Германия не только входит в число наиболее значимых внешнеторговых партнеров КНР, но и поддерживает достаточно тесные отношения с этой страной в других сферах. Более того, от позиции федерального правительства во многом зависит восприятие китайской политики в Европе, так как именно немецкие лидеры на протяжении последних десятилетий сумели наладить эффективный диалог с руководством КНР.

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 11 октября 1972 г. Начали проводиться регулярные консультации между министрами иностранных дел, сформировалась договорно-правовая база двустороннего сотрудничества. В 1978 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере науки и технологий, в 1979 г. – культуры, а в 1985 г. – в области финансов. В 1988 г. в Пекине открылось представительство Института им. Гете. После трагических событий в Пекине в июне 1989 г. правительство Г. Коля приняло решение присоединиться к европейским санкциям против Китая, однако уже в следующем году сотрудничество между двумя странами возобновилось. Так, в марте 1990 г. ФРГ предоставила Китаю кредит для строительства метрополитена в Шанхае. А в сентябре этого же года прошли очередные консультации на уровне руководителей МИД двух государств. Наконец, в декабре 1992 г. немецкий бундестаг отменил все санкции против КНР, руководство которой также стремилось как можно быстрее преодолеть возникшие в 1989 г. разногласия в двусторонних отношениях. Этому способствовала принципиальная позиция ФРГ в отношении проблемы Тайваня. В отличие от ряда других стран Запада германское правительство избегало такой активности в этом регионе, которая могла бы рассматриваться в Пекине как вмешательство во внутренние дела Китая. В 1993 г., к примеру, Германия отказалась продавать Тайваню подводные лодки, стремясь не допустить роста напряженности в АТР.

В середине 1990-х годов заметно активизировалось германо-китайское сотрудничество в области образования, культуры и науки. В 1994 г. в Пекине начало функционировать представительство Немецкой службы академических обменов (DAAD). Для облегчения двустороннего взаимодействия в различных областях в июле 1995 г. было принято решение об открытии консульства КНР в Мюнхене и ФРГ в Гуанчжоу. Об уровне взаимного доверия свидетельствует и тот факт, что канцлер Г. Коль

стал единственным западным лидером, который в ходе своего визита в КНР в 1995 г. посетил часть НОАК. А в 1987 г. глава федерального правительства получил возможность побывать в Тибете, озабоченность ситуацией в котором выразил в октябре этого же года немецкий бундестаг. Решение китайской стороны организовать такую поездку способствовало формированию достаточно взвешенного подхода федерального руководства к проблеме соблюдения прав человека в этом регионе.

Как Г. Коль, так и его преемники Г. Шредер и А. Меркель не могли не принимать во внимание те изменения, которые произошли в китайской политике и экономике в начале 1990-х годов. В сентябре 1993 г. немецкий МИД обнародовал новую концепцию развития отношений со странами Азии, в рамках которой особый акцент был сделан на необходимости развивать сотрудничество с КНР. В этом же году был создан Азиатско-Тихоокеанский комитет немецкой экономики, целью которого явилось содействие развитию двусторонних отношений в экономической сфере. В настоящее время комитет возглавляет председатель исполнительного совета директоров компании «БАСФ» Ю. Хамбрехт. К концу пребывания Г. Коля на посту канцлера германо-китайские отношения приобрели приоритетный характер для внешнеполитической стратегии Германии, которая в тот период активно стремилась повысить свою роль в международных отношениях, претендуя, в частности, на статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Добиться этого без поддержки Пекина было нереально, что создавало дополнительные предпосылки для активизации германо-китайского диалога.

К началу XXI в. ФРГ стабильно вошла в пятерку внешнеторговых партнеров КНР. С 1999 г. Германия является крупнейшим европейским инвестором в Китае. Немецкие деловые круги стремятся закрепить на китайском рынке, снизить издержки производства за счет его перенесения в эту страну, использовать ее выгодное географическое положение для расширения германского экономического присутствия в АТР. Для Китая сотрудничество с ФРГ означает возможность получить доступ к новейшим технологиям и оказать содействие развитию собственной промышленности с помощью немецких инвестиций. В октябре 1998 г. было открыто представительство компании «Фольксваген» в Шанхае. Большой интерес германские инвесторы, среди которых такие компании как «Даймлер-Крайслер», «Сименс», «Тиссен-Крупп», «Байер» и «БАСФ», проявляют также к размещению капитала в Пекине, Сянгане и Гуанчжоу, где открыты представительства немецкой экономики. Накануне летних Олимпийских игр 2008 г. привлекательность столицы КНР еще более возросла, что обусловлено значительными инвестициями в городскую инфраструктуру,

которая позволяет сегодня разместить в Пекине как производственные мощности, так и управленческие подразделения.

Однако, несмотря на большую заинтересованность в развитии экономического сотрудничества с КНР, Германия выступала с критикой отдельных аспектов китайской политики. В июне 1996 г. бундестаг принял резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в Тибете. В сентябре этого же года главы МИД двух стран К. Кинкель и Цянь Цичэнь провели встречу в ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Немецкий министр призвал своего китайского коллегу решать проблему соблюдения прав человека в Тибете путем диалога, подчеркнув при этом, что ФРГ не ставит под сомнение территориальную целостность Китая. Такой подход позволил обеим сторонам не допустить ухудшения отношений. Уже в октябре 1996 г. в ходе визита К. Кинкеля в КНР было достигнуто соглашение об открытии нового немецкого консульства в Чэнду. А в ноябре 1996 г. состоялся визит федерального президента Р. Херцога в Пекин, во время которого лидеры обеих стран могли еще раз обменяться мнениями по всему комплексу вопросов, касающихся двусторонних отношений.

Правительство Г. Шредера продолжило курс на расширение сотрудничества с КНР. Если канцлер Г. Коль за шестнадцать лет пребывания в должности посетил Китай четыре раза, то его преемник за семь лет сумел побывать в этой стране пять раз. В феврале 2001 г. в Пекин впервые прибыл министр обороны ФРГ, в марте этого же года Берлин посетил его китайский коллега. В мае 2002 г. МИД Германии обнародовал новую концепцию немецкой политики в Восточной Азии, одной из ключевых задач которой становилась «интеграция Китая, значение которого в мировой политике и экономике стремительно растет, в международное сообщество». Одним из способов реализовать такой подход стали совместные консультации в рамках инициированного федеральным правительством в ноябре 1999 г. «Германо-китайского диалога в области права», в ходе которого неоднократно обсуждались проблемы защиты прав человека и соблюдения гражданских свобод.

В марте 2005 г. Г. Шредер, рассчитывая на поддержку КНР в вопросе получения Германией статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, высказался за отмену санкций против Китая, которые были введены европейскими странами в 1989 г. и предусматривали эмбарго на поставки в КНР вооружения. Такой шаг канцлера послужил укреплению двусторонних отношений, однако вызвал критику в его адрес со стороны немецких оппозиционных партий, которые обвиняли Г. Шредера в игнорировании проблемы прав человека. Более того, инициатива канцлера была встречена с большим неодобрением в партии «Союз-90/Зеленые»,

которая в тот момент входила в качестве младшего партнера в правящую коалицию. Многие социал-демократы также выразили недовольство.

Во многом по этой причине новое федеральное правительство во главе с А. Меркель заняло более жесткую позицию в отношении Китая. На первое место в двусторонних отношениях вновь вышла ситуация с правами человека в Тибете. В сентябре 2006 г. проблема их соблюдения стала предметом обсуждения в ходе очередного германо-китайского форума в рамках диалога в области права. Обе стороны выразили готовность обсуждать проблематику с целью сблизить свои позиции по этому вопросу. Однако, как и в середине 1990-х годов, германо-китайские разногласия по тибетской проблеме не привели к ухудшению отношений между двумя странами в целом. В ноябре 2005 г. президент КНР Ху Цзиньтао посетил с официальным визитом ФРГ. Глава китайского правительства Вэн Цзибао был в Германии в сентябре 2006 г. и мае 2007 г. Канцлер А. Меркель дважды (в мае 2006 и августе 2007 г.) побывала в КНР, а в мае 2007 г. в Китай прибыл федеральный президент Х. Келер. Новой формой развития двусторонних отношений стала инициатива «Германия и Китай – вместе в движении», которая предусматривает проведение целого ряда совместных мероприятий до 2010 г. под эгидой президентов двух стран. Особое внимание уделяется региональному сотрудничеству, в первую очередь, между крупными городами.

Серьезным испытанием для двусторонних отношений стало обострение ситуации в Тибете накануне проведения Олимпийских игр 2008 г. Негативную реакцию китайской стороны вызвала, в частности, встреча Далай-ламы с канцлером А. Меркель, которая состоялась 23 сентября 2007 г. в Берлине. В ответ последовало решение главы правительства ФРГ отказаться от поездки в Пекин на открытие летней Олимпиады. Эти события привели к росту недоверия между двумя странами, который был во многом обусловлен критической оценкой СМИ и ряда общественных организаций ФРГ китайской политики в Тибете.

Следует заметить, что наличие таких разногласий в политической сфере в значительной степени обусловлено тем, что граждане обоих государств пока еще не используют все возможности для получения представления о реальной ситуации в каждом из них. Так, только в 2002 г. между двумя странами было подписано соглашение о посещении китайскими туристами Германии. А первая их группа прибыла в ФРГ лишь в феврале 2003 г. По этой причине особое значение для преодоления имеющихся противоречий приобретает развитие двусторонних связей в гуманитарной, культурной и научной сфере, которые позволят достичь необходимого взаимопонимания между представителями китайской и немецкой общественности, преодолеть определенные стереотипы.

Еще одной проблемой является отрицательное сальдо в торговле между двумя странами, которое впервые было зафиксировано еще в 1989 г. В настоящее время импорт китайских товаров в Германию почти в два раза превышает экспорт немецких в Китай. В 2007 г. отрицательное сальдо составило 24,726 млрд. евро. Доля ФРГ во внешнеторговом обороте Китая составляет около 5%, при этом на немецкий экспорт приходится 3%, а на импорт в эту страну – 7%. Для Германии, в свою очередь, китайский рынок имеет гораздо меньшее значение. В эту страну поставляется лишь 3% немецких товаров, что заметно ниже доли даже таких небольших европейских стран, как Австрия, Бельгия и Швейцария. Вместе с тем, доля китайского импорта в ФРГ составляет около 7%. К примеру, по данным Федерального ведомства по статистике в 2006 г. Китай вошел в первую тройку импортеров, уступив первое и второе место Франции и Нидерландам и отодвинув на четвертое и пятое США и Великобританию.

Помимо этого, постоянный отток немецкого капитала в КНР, который обусловлен успешной политикой китайского руководства по привлечению иностранных инвестиций в растущую экономику Китая, явно не способствовал преодолению кризисных процессов в социально-экономическом развитии Германии в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Постепенный перевод производства в страны Восточной Азии и, в первую очередь, в Китай означал сокращение рабочих мест в ФРГ, социальные издержки в которой были и продолжают оставаться одним из сдерживающих факторов для роста немецкой экономики.

В заключении необходимо констатировать наличие следующих тенденций, которые характеризуют взаимодействие двух стран:

1. Германия, несмотря на существующие с Китаем разногласия в позициях по таким вопросам, как соблюдение прав человека и ситуация в Тибете, является ключевым партнером КНР не только в Европе, но и среди западных стран в целом. В отличие от США федеральное правительство не связано какими-либо обязательствами перед Тайванем, что позволяет немецким лидерам демонстрировать своим китайским партнерам принципиальную позицию по поводу территориальной целостности Китая. Это обуславливает отсутствие противоречий между Берлином и Пекином относительно ключевого для КНР политического вопроса.

2. По этой причине позиция ФРГ по тибетской проблеме, которая привела к определенному охлаждению двусторонних отношений в 2007-2008 гг. не является серьезным препятствием для германо-китайского сотрудничества. В этой ситуации А. Меркель, как и Г. Коль двенадцать лет назад, вынуждены учитывать общественное мнение в ФРГ и странах Запада, которое склонно к критической оценке ситуации в Тибете. Можно с большой долей вероятности утверждать, что после проведения

Олимпийских игр в Пекине отношения между двумя странами вновь нормализуются, а сотрудничество в рамках инициативы «Германия и Китай – вместе в движении» активизируется с учетом необходимости добиться большого взаимопонимания в политической сфере.

3. Экономическая составляющая двусторонних отношений на фоне роста товарооборота и стабильного притока немецких инвестиций в китайскую экономику способна вызвать в дальнейшем более существенные проблемы. Растущее отрицательное сальдо в торговле между ФРГ и КНР уже сейчас вызывает тревогу федерального правительства. Между тем, рост экспорта в Германию обусловлен снижением конкурентоспособности немецкой продукции по сравнению с китайской. При этом, если десять лет назад причиной этого можно было считать низкие социальные издержки производства в Китае, то сейчас речь идет о повышении стандартов качества китайских промышленных товаров. Именно это обстоятельство побуждает деловые круги ФРГ переносить производство в эту страну. После вступления КНР в ВТО в 2002 г. привлекательность китайского рынка для немецкого капитала еще более повысилась в связи с постепенным снятием ограничений на доступ иностранных компаний к различным сегментам экономики Китая. По этой причине германские деловые круги являются сегодня ключевой группой интересов, которая активно воздействует на федеральное правительство, стимулируя развитие германо-китайского сотрудничества в сфере экономики. Но такая политика не встречает понимания среди большинства немецких наемных работников, рабочие места которых исчезают по мере укрепления немецких экономических позиций в КНР. В дальнейшем это способно привести к открытому конфликту интересов в руководстве ФРГ, что неизбежно вызовет осложнения во взаимодействии с Китаем.

Опыт германо-китайского взаимодействия представляет особый интерес для Республики Беларусь, которая только начинает развивать сотрудничество с КНР. Так, между нашими странами существует гораздо больше точек соприкосновения в области мировой политики. Налажены постоянные контакты в гуманитарной и культурной сферах. Вместе с тем, пока еще не использованы все возможности для развития экономических связей, что актуализирует необходимость детального изучения подходов к организации взаимодействия в этой сфере стран, которые имеют богатую и многоаспектную историю развития двусторонних отношений.